Глава 526 - Новый командир десяти тысяч воинов?

Сун Цюэ усмехнулся, подумав, что в этот раз он действительно добился успеха, превзойдя всё, чего мог достичь Бай Сяочань, как минимум в десять раз. Он уже представлял, как по возвращении расправится с Бай Сяочанем, попросту растопчет и его, и его гордость, и тот будет на коленях молить о пощаде!

«Только посмей назваться моим дядей! В этот раз я заставлю тебя звать меня дедом!» - сердце Сун Цюэ было полно решимости, воображая жалкий вид Сай Сяочаня, он не мог не испытать крайнего удовольствия. (Прим. Пер. Просто для успокоения совести переводчика. В Китае очень высока культура уважения к старшим. Так что чем старше — тем и уважения и почтения больше.)

Что до новостей об успехах Бай Сяочаня в Городе Великой Стены, он попросту ничего не знал, всё-таки последние три года он провёл в западне, отрезанный от окружающего мира, а когда выбрался, сразу отправился назад, ещё не успев узнать никаких новостей о событиях у Великой Стены.

Полный эмоций и гордости в итоге Сун Цюэ прибыл к Вликой Стене, снова во всём величии узрев её огромные размеры и магический световой барьер, протянувшийся на тысячи чжан(3,33м). Однако, не успела группа приблизиться, как грозное ощущение ледяной жажды крови обрушилось на них с Великой Стены, словно невидимая стена преградив им путь.

Следом с Великой Стены раздался зычный, полный ледяного холода голос:

- Стой, кто идёт?!

Сун Цюэ вздрогнул, подавив переполнявшую его гордость, и тут же остановился, не важно, каким исключительным он себя считал, вернувшись к Великой Стене, он не посмел действовать слишком поспешно.

Всё-таки речь шла об опытных воинах Пяти Великих легионов, которых им явно не следовало провоцировать. Следующие за ним мужчина и девушка побледнели и тоже поспешили остановиться.

- Господин, имя вашего покорного слуги Сун Цюэ, эти двое мои спутники и друзья, все мы ученики секты, втроём мы в своё время отправились на задание и теперь хотим вернуться под защиту Великой Стены, - почтительно накрыв кулак ладонью, размеренно прокричал Сун Цюэ.

Человеком с Великой Стены, с которым он в данный момент говорил, был никто иной как Чжао Лун, в данный момент он как раз нёс вахту на Великой Стене вместе с третьей армией Легиона Свежевателей. Поскольку Бай Сяочань отгородился от мира для тренировки, он, будучи одним из самых его доверенных подчинённых, наравне с остальными десятью командирами тысячи воинов, отвечал за управление армией.

Чжао Лун ещё раз окинул троицу во главе с Сун Цюэ внимательным взглядом и ледяной холод в его глазах постепенно растаял, он знал, что Бай Сяочань изначально прибыл из штаб-квартиры секты в качестве такого же избранного небесами, так что эти трое вполне могли быть знакомыми его командира. Потому он махнул рукой отправляя культиваторов рядом к этим троим. Забрав жетоны статуса и нефритовые таблички удостоверяющие право выходить и возвращаться за Великую Стену эти воины тут же вернулись, передав всё нужное Чжао Луну.

Чжао Лун внимательно осмотрел их, используя особые техники, чтобы твёрдо убедиться, что

жетоны статуса этих троих не подделка, затем осмотрел нефритовые таблички, выдававшиеся каждому выходящему за Великую Стену культиватору. Эти таблички в обязательном порядке заверялись печатью несущего в тот момент дежурство легиона, если же по возвращении службу на стене нёс другой легион, эти таблички отправляли в город на территорию отметившего их легиона для подтверждения.

Изучив нефритовые таблички Чжао Лун Сразу увидел, что печать неожиданно принадлежит именно их третьей армии Легиона Свежевателей, однако использовалась она во время командования прошлого командира десяти тысяч воинов. Согласно правилам принятым в Пяти Великих Легионах, когда новый командир десяти тысяч воинов вступает в должность, печать тоже меняется, на всякий случай.

- Жетоны настоящие, но я должен предупредить вас троих, что они также связаны с защитным магическим построением, которое проверит вас, когда будете проходить через него. И если будет хоть малейшее несоответствие, скажем вы не те, кем назвались, или ваши тела были кем-то захвачены, вы будете убиты и уничтожены на месте! - подняв взгляд, размеренно произнёс Чжао Лун.

Сердца Сун Цюэ и его спутников от этих слов дрогнули в страхе, переглянувшись, они кивнули, и осторожно двинулись вперёд. Это было их первое возвращение, так что не волноваться и не испытывать тревоги было попросту невозможно, к тому же с Великой Стены за троицей следило множество грозных взглядов.

Вскоре они приблизились к магическому световому барьеру, в тот момент, когда они вошли в него, по магическому построению пробежала рябь, явно тщательно изучая их, спустя довольно долгое время, рябь исчезла и трое смогли пройти через барьер, оказавшись у подножия Великой Стены.

Сун Цюэ немного расслабился, подняв взгляд на огромную Великую Стену, он взглянул на все эти грозные фигуры, стоящие там, и в сердце его вспыхнуло импульсивное желание присоединиться к Пяти Великим Легионам, возможно для него это был наилучший выбор.

Учитывая весь тот опыт, что он приобрёл, его успехи были исключительными, так что даже присоединиться к Пяти Великим Легионам явно было не так уж и сложно.

Когда троица преодолела барьер без каких-либо проблем, Чжао Лун коротко улыбнулся, позволяя им пройти. Вскоре трое прошли через боковые ворота, ступив под защиту Великой Стены, и остановились, ожидая Чжао Луна.

- Товарищи по дао, это была необходимая проверка, надеюсь это не обидело вас, - слегка улыбнулся Чжао Лун, накрыв кулак ладонью, затем взгляд его упал на Сун Цюэ, этот юноша явно выделялся из группы хорошим уровнем развития, и был неплохим кандидатом для вербовки.

Сун Цюэ, услышав это, также улыбнулся, видя, что Чжао Лун явно обратил на него внимание, он снова ощутил прилив гордости. Также накрыв кулак ладонью в приветствии он завязал разговор, ясно понимая, что его собеседник не простой солдат, и с ним явно стоит завести дружбу, и вскоре они уже обменялись именами.

- Брат Сун, а ты не заинтересован присоединиться к моему легиону Свежевателей? - когда они узнали друг друга чуть лучше, с улыбкой поинтересовался Чжао Лун.

- Ну... - хотя в душе Сун Цюэ был очень доволен, внешне он постарался изобразить сомнение.

- Ничего, брат Сун, тебе не обязательно отвечать немедленно, когда определишься, просто поговори со мной, а пока что займёмся вашими пропускными печатями, их нужно заменить. Печати на ваших нефритовых табличках принадлежат как раз моей третьей армии, однако третью армию Легиона Свежевателей недавно возглавил новый командир десяти тысяч воинов, поэтому вам нужно пройти со мной, на территорию третьей армии, чтобы сменить печать на ваших пропускных нефритовых табличках, - мягко произнёс Чжао Лун, на его взгляд Сун Цюэ был весьма талантливым человеком, и его вербовка могла порадовать Бай Сяочаня.

- Новый командир десяти тысяч воинов? - услышав это Сун Цюэ вздрогнул, как и мужчина с женщиной за его спиной. Хотя они знали не так уж и много о порядках на Великой Стене, но даже они понимали, что статус командира десяти тысяч воинов крайне высок и невероятно почётен.

Тут уж Сун Цюэ не осмелился слишком спешить, может он и готов был дружески общаться с Чжао Луном, но речь шла о командире десяти тысяч воинов, человеке столь высокого положения, что его отчаянно не хотелось хотя бы слегка оскорбить. По его мнению даже простые воины из Пяти Великих Легионов и без того были очень грозными, что уж говорить о командире десяти тысяч воинов, он должен быть настолько великим человеком, что от одного его взгляда содрогнутся земля и небо.

Пусть он и был избранным небесами, в глазах командира десяти тысяч воинов он будет всё равно что ничтожный муравей. При этой мысли Сун Цюэ с тоской вздохнул про себя.

«Даже не знаю, удастся ли мне, Сун Цюэ, за всю мою жизнь достичь столь высочайшего положения, как командир десяти тысяч воинов» - от подобных размышлений весь былой задор Сун Цюэ развеялся, он совсем упал духом, и, чтобы взбодриться, он напомнил себе, что может и не настолько велик, как командир десяти тысяч воинов, но всё равно явно добился больших успехов, чем кто-либо ещё в его поколении. Ему уже не терпелось встретиться с Бай Сяочанем и растоптать его гордость, раз и навсегда дав понять, кто тут настоящий избранный небесами.

Думая об этом Сун Цюэ уже с трудом сдерживал нетерпение, ему отчаянно захотелось побыстрее разобраться со всеми формальности и отыскать уже Бай Сяочаня, чтобы дать тому познать истинную силу и величие!

Потому он поспешно кивнул и со своими двумя спутниками отправился к местоположению третьей армии вместе с Чжао Луном.

Весь путь Сун Цюэ обдумывал, как бы ненавязчиво расспросить обо всём подробнее, в итоге, после некоторого колебания, он подал знак своей спутнице. Та, общаясь с Сун Цюэ уже долгое время, сразу поняла, что Сун Цюэ хочет, чтобы она спросила об этом командире десяти тысяч воинов.

- А вы не знаете? Тогда, пожалуй, мне не стоит говорить слишком много… Кто знает, возможно вы с командиром даже знакомы, - Чжао Лун улыбнулся, закончив на этом эту тему, отделавшись лишь парой смутных фраз, отчего любопытство троицы во главе с Сун Цюэ разгорелось ещё сильнее, и вскоре вся группа достигла нужных казарм.

Пока Сун Цюэ и его спутники обновляли печать, тренировки Бай Сяочаня так же достигли критической стадии, в тайной комнате, в окружении множества магических сокровищ и ресурсов, его глаза сверкнули непоколебимой решительностью, он стиснул зубы, ощущая, как вся эта жизненная сила безумными, бурлящими потоками растекается по всем его меридианам.

Словно воды океана в шторм, энергия поднялась волнами, и волны эти становились всё яростнее и злее, прокатившись грозной лавиной по всем меридианам его тела, вся эта энергия словно слилась в огромного водного дракона, способного потрясти сами небеса, который тут же, через последний меридиан, прорвался к конечной своей цели — голове.

БАБАХ!

Этот страшный, оглушительный грохот не мог слышать никто посторонний, он раздался лишь в сознании Бай Сяочаня, но своей мощью он мог потрясти небо и землю, когда он прозвучал, всё тело Бай Сяочаня яростно содрогнулось, а сам он словно услышал страшный треск.

Как будто некая дверь в его голове была буквально вынесена одним безумным, яростным ударом, взревев, Бай Сяочань тут же сложил обеими руками печать, и вновь множество ценнейших ресурсов вокруг обратилось в прах, поглощаясь юношей, формируя новый мощный удар жизненной силы.

И на этот раз он был ещё более ошеломляющим, грохот ещё громче, атакуя последние меридианы. Под этим напором они внезапно распахнулись, и жизненная сила свободно хлынула по всему телу. Бай Сяочаня трясло, он ощущал, как каждый меридиан в его теле полностью раскрылся, а затем внезапно ощутил, что что-то сковывает его тело и душу, словно огромная гора давит на него, создавая крайне неприятное чувство.

Этих сковывающих оков и давящей огромной горы он раньше просто не ощущал, но теперь ясно чувствовал это, и это ощущение вовсе не было для него незнакомым, в прошлом, когда осваивал Бессмертную Кожу и Бессмертную Ваджру, он уже испытывал это.

«Третьи Оковы Жизни!» - дыхание Бай Сяочаня слегка участилось, он осознал, что это чувство означает, что он коснулся Третьих Оков Жизни!

http://tl.rulate.ru/book/113/498894